

И Цянь понимал лишь половину того, что она говорила, но исходящие от неё доброта и нежность были такими же, как у Лу Фэна. И Цянь почувствовал стыд и произнес:

— Тетушка, спасибо вам за гостеприимство.

Лу Си с грустью посмотрела на него:

— Брат И, ты правда уезжаешь? Кто-то подарил нам дикого фазана, мама собиралась его зажарить. Если ты уедешь, то уже не попробуешь.

И Цянь улыбнулся:

— Будет возможность — еще приеду.

После завтрака Лу Фэн уже договорился о машине — одолжил автомобиль у соседей, чтобы отвезти И Цяня в уезд. Заодно он планировал прикупить там кое-что к празднику.

Машина остановилась на дороге у двора семьи Лу. Мать Лу Фэна укладывала в пакеты домашние апельсины и ставила их в машину. Она тепло обратилась к И Цяню, стоявшему у ворот:

— Это всё со своего огорода, никакой химии, очень сладкие. Возьми с собой, попробуешь.

И Цянь не стал отказываться и с улыбкой поблагодарил её.

Лу Фэн позвал И Цяня:

— Поехали.

И Цянь кивнул, попрощался с матерью Лу Фэна и Лу Си и направился к машине.

В этот момент вдалеке показалось несколько внедорожников. Они приближались, а сельская дорога была слишком узкой, чтобы две машины могли легко разъехаться — пришлось бы сильно сбавлять скорость. Лу Фэн, уже готовый сесть в машину, остановился на обочине, ожидая, пока внедорожники проедут.

Утро в горах выдалось холодным. Солнце уже взошло, но иней на полях еще не растаял, укрывая землю словно тонким слоем снега.

Лу Си прикрыла рот шарфом и прошептала:

— Кто это приехал? Столько машин, какая роскошь.

Лу Фэн понятия не имел, чьи это гости, но у И Цяня внутри возникло странное предчувствие.

Как раз когда он хотел развернуться и спрятаться в доме Лу Фэна, внедорожники остановились прямо перед двором. Несколько человек, двигаясь с выучкой профессионалов, выскочили из машин. Раздался строгий голос, указывающий на И Цяня:

— Взять его!

— Черт! — выругался И Цянь. Бежать было уже поздно, но он рефлекторно отпрянул к более безопасному месту. Лу Фэн, осознав ситуацию, развернулся и заслонил И Цяня собой.

Когда несколько крепких, мощных мужчин окружили их, мать Лу Фэна и Лу Си застыли от шока. Помимо семьи Лу, на шум прибежали соседи, которые с любопытством наблюдали за происходящим. Кто-то подбежал ближе и спросил:

— Что случилось? Это полиция?

Телохранители обратились к И Цяню:

— Второй молодой господин, пойдемте.

И Цянь, стоявший за спиной Лу Фэна, нахмурился и проигнорировал их. Но когда он увидел, что из машины выходит И Чжоу, то вышел из-за спины Лу Фэна и спросил:

— Откуда ты узнал, что я здесь?

И Чжоу окинул взглядом обстановку и произнес:

— Ну и приткий же ты. Пошли, возвращаемся.

— Это Чжао Хао меня сдал, да? — гневно спросил И Цянь.

— Поехали, — бросил И Чжоу, глядя на него с раздражением.

И Цянь был классическим красавчиком: светлая кожа, тонкие брови, большие глаза, прямой нос и алые губы. В быту он отличался брезгливостью и педантичностью, сразу было видно, что он не из тех простых мужиков, что живут здесь. Его старший брат И Чжоу, напротив, обладал густыми бровями, крупными чертами лица и холодным, суровым нравом, излучая властность. Совсем не похожи на братьев.

И Цянь упрямо возразил:

— Ты сказал ехать, и я должен слушаться? А если я не хочу?

И Чжоу нахмурился:

— Я два дня почти не спал, разыскивая тебя. Посмотри, что ты натворил — опозорил всю

семью И, а теперь еще устраиваешь здесь сцены? Хочешь, чтобы все глазели на этот цирк? Если не поедешь по-хорошему, у меня найдутся способы тебя забрать.

И Цянь огляделся, чувствуя крайнее раздражение. Он посмотрел на Лу Фэна, в глазах которого читалось невысказанное беспокойство. И Цянь двинулся к брату, но Лу Фэн, словно в порыве, схватил его за руку. От этого прикосновения И Цянь снова обернулся к нему.

И Чжоу посмотрел на Лу Фэна, и его лицо помрачнело. Он спросил И Цяня:

— Ты что, с ним сюда сбежал?

И Цянь тут же вырвал руку и отрезал:

— Мы просто друзья. Хватит тут корчить из себя грозного начальника, ведешь себя как псих.

— Кого ты назвала психом? — И Чжоу приподнял бровь.

И Цянь бросился к машине и крикнул брату:

— Мы едем или нет?

И Чжоу задержал взгляд на Лу Фэне и только потом сел в машину. Оказавшись внутри, он внезапно приказал телохранителю:

— Пригласите того молодого человека в машину.

Лицо И Цяня тут же изменилось. Он открыл дверь и строго приказал охраннику:

— Только попробуй!

Телохранитель проигнорировал его и направился к Лу Фэну:

— Эй, парень, наш босс хочет, чтобы ты проехал с нами.

Лу Фэн посмотрел на мать и сестру:

— Все в порядке, я съезжу, посмотрю, в чем дело.

Мать Лу Фэна не поверила ни единому слову и бросилась защищать сына. Лу Си, побледнев от страха, вцепилась в Лу Фэна, не давая ему уйти. Лу Фэн когда-то уже сидел в тюрьме, и его семья была напугана до смерти, боясь, что его снова заберут.

Мать Лу Фэна зарыдала:

— Что вы делаете? Мой Лу Фэн ничего плохого не совершал, что вы творите!

И Цянь знал, насколько беспощадным может быть его брат. Он снова сел в машину и в ярости уставился на И Чжоу:

— Что ты задумал? И Чжоу, если ты хоть пальцем тронешь моего друга или его семью, я с тобой не расплачусь!

И Чжоу ответил холодным, низким голосом:

— Разве вы не просто друзья? Чего ты так разволновался? Сначала связался с Фу Фэем, а теперь завел вот таких знакомых?

И Цянь стиснул зубы, его глаза покраснели от гнева, но пришлось смягчиться:

— Мы правда просто друзья. Я сбежал сюда только потому, что не хотел вас видеть. Будь хоть немного благоразумен.

И Чжоу отрезал:

— Больше не устраивай таких детских выходок. Иначе, кто бы тебе ни помог, я заставлю его пожалеть.

— Отпустите их, ты что, не видишь, как его мать плачет? — И Цянь попытался ударить брата, но тот перехватил его руку и прижал к сиденью.

И Чжоу с мрачным лицом бросил наружу:

— Забудьте, не нужно его забирать. Поехали.

И Цянь сидел в машине, тяжело вздыхая от смятения. Водитель развернулся, и машина быстро скрылась из виду.

И Цянь лишь мельком взглянул в зеркало заднего вида. Лу Фэн поддерживал мать, пытаясь её успокоить. Он посмотрел вслед машине, но стекло было закрыто, и он не мог видеть И Цяня.

Лу Фэна не забрали. Вокруг собрались любопытные соседи, засыпая его вопросами. Лу Фэн ответил:

— Ничего страшного, просто друг поссорился с семьей и приезжал ко мне развеяться, а родные приехали его забрать.

Кто-то поверил, но многие предпочли додумать свою версию, полную драм и обид. В итоге история обросла такими подробностями, что по ней можно было писать бульварный роман.

Впрочем, Лу Фэну было не до этого. Он помог матери войти в дом. Внутри она, дрожа от страха, спросила:

— Лу Фэн, это правда была его семья? Он не влип в какие-то неприятности?

— Это правда его родные, ты же видела, они даже не посмели его силой тащить. Все хорошо, он просто вернулся домой, — ответил Лу Фэн.

На самом деле он не считал, что всё так просто. Судя по общению, И Цянь был богатым молодым господином с характером, но его вспыльчивость проявлялась редко. В большинстве случаев он был мягким, рассудительным и вовсе не походил на избалованного повесу.

Именно поэтому, когда ему было больно или плохо, он не устраивал скандалов, а пытался спрятаться, пока всё не утихнет. Но теперь у него отняли даже право на это уединение, заставив вернуться и встретиться со своей болью лицом к лицу.

От этой мысли Лу Фэну стало невыносимо больно — даже сильнее, чем когда И Цянь отверг его. Но он ничего не мог сделать. Лу Фэн понимал: с семьей И ему тягаться не под силу.

Всю дорогу И Цянь молчал, отвернувшись к окну. Вчера, когда они поднимались в горы, было уже темно, и он не видел пейзажей. Теперь же, в лучах утреннего солнца, горные хребты тянулись бесконечной цепью в утренней дымке. Вершины, покрытые снегом, слепили глаза, а сухая трава вперемешку с вечнозелеными соснами раскрашивала горы в необычные цвета. Дорога, петляющая по склону, казалась серебряной лентой, по которой он навсегда покидал это место.

И Цянь смотрел на всё это с каменным лицом. На самом деле, красоты в этих краях были достойны восхищения, а семья Лу встретила его с такой искренней теплотой.

И Чжоу, видя его мрачный вид, фыркнул:

— У тебя такой вид, будто весь мир тебя обидел.

— Так и есть! — буркнул И Цянь.

— Лучше подумай, как будешь объясняться с отцом. Ты же знаешь характер старика. Если пойдешь напролом, сам же и пострадаешь. — Несмотря на резкий тон, И Чжоу пытался вразумить брата.

И Цянь проигнорировал его слова, лишь холодно хмыкнув.

И Цянь казался покладистым, но в обиду себя не давал. До аэропорта было часа три пути. Посидев в молчаливом раздражении, он достал телефон и включил его.

Едва аппарат ожил, раздался звонок. Это был Лу Фэн. И Цянь не ожидал, что тот позвонит, и от этого на душе стало еще тяжелее. Бросив взгляд на брата, он ответил.

— Алло, Сяо Лу. — Голос И Цяня звучал вяло и безжизненно.

Лу Фэн стоял на втором этаже своего дома и смотрел вдаль, на горную дорогу, похожую на серебряную ленту. Машины на ней казались крошечными муравьями, и он был уверен, что видит ту самую, в которой едет И Цянь. В сердце разливалась невыразимая боль — как сильно он был счастлив с И Цянем, так же горько ему было сейчас.

Но он знал, что грусть бесполезна. Чувства — это его личное дело, но чтобы воплотить их в жизнь, предстоял долгий путь. У него не было ни права, ни условий предаваться меланхолии.

Услышав подавленный голос И Цяня, он глубоко вздохнул:

— И Цянь, у меня остались твои вещи. Когда я поеду в город Z, я привезу их тебе. Хорошо?

И Цянь на мгновение замер:

— Да, хорошо.

После его ответа Лу Фэн явственно выдохнул с облегчением. И Цянь добавил:

— Спасибо за гостеприимство.

— Я ничего особенного не сделал, да и пользы от меня было мало, — ответил Лу Фэн. — Если тебе будет тяжело, можешь звонить мне.

И Цянь опешил и лишь спустя несколько секунд ответил:

— Хорошо.

Повесив трубку, он увидел, что И Чжоу пристально смотрит на него.

— Чего ты так смотришь? — огрызнулся И Цянь.

— Ты привык делать всё по-своему, — заметил И Чжоу.

— Хм. — И Цянь стиснул зубы, не собираясь демонстрировать дружелюбие.

И Чжоу достал телефон и начал звонить домой:

— Да, я его нашел, с ним всё в порядке... Он уже взрослый человек, что с ним могло случиться? Не нужно так переживать... Не волнуйся, он в порядке...

И Цянь сразу понял, что тот говорит с матерью. Он не сводил с брата глаз, чтобы тот не наговорил лишнего. И Чжоу взглянул на него и сунул телефон в руку брату:

— Возьми.

И Цянь приложил трубку к уху. На том конце слышался встревоженный женский голос:

— Сяо Цянь?

На душе стало тяжело и тошно, но вместе с тем нахлынуло чувство вины.

— Мама, это я.

На том конце слышался тяжелый вздох, а затем всхлипывания:

— Что мне сказать тебе? Как ты мог пойти на такое? Или я плохо тебя воспитала? В чем моя ошибка? Почему ты совершил подобное? Твоего отца тычут носом в эту историю, твое имя опозорено в одночасье. Почему ты не подумал о последствиях, прежде чем делать это? Разве это пустяки? Ты ни о чем не думал, просто взял и связался с... с мужчиной...

Слушая плач и упреки матери, И Цянь не знал, что ответить. Он смотрел в потолок машины, глаза защипало от слез. Спустя долгое время он смог выдавить из себя:

— Мама, не плачь. Всё уже случилось. Твои слезы ничего не изменят.

— Но почему ты не подумал об этом раньше? Почему ты так меня разочаровал? — плакала мать.

И Цянь стиснул зубы. На самом деле, он всегда был послушным ребенком, ничем не выделялся, но и проблем не доставлял. На фоне талантливого и властного брата И Чжоу он казался совершенно непримечательным. Но он был младшим сыном, и от него не ждали великих свершений. Достаточно было не портить репутацию семьи и жить обычной жизнью.

Он никогда не завидовал, когда знакомые хвалили его брата, а его называли лишь милым и симпатичным. Только после двадцати лет он начал анализировать свой характер и задаваться вопросом, почему он не может быть более решительным. Если уж на то пошло, эта решительность появилась в нем только после встречи с Фу Фэем.

Когда они только сошлись, И Цянь был очарован Фу Фэем, потому что у того были черты характера, которых не хватало ему самому.

Но, слушая упреки матери, И Цянь осознал: он действительно с самого начала не задумывался о том, что будет, если семья узнает. Как им будет больно, как они разочаруются.

Он знал, что они будут злиться, будут в ярости, возможно, его накажут. Дома его никогда не били, потому что в детстве он был слабым и болезненным, а характер имел спокойный. Но однажды в Австралии однокурсник, с которым он путешествовал, ударил его. Было больно, но И Цянь уже забыл ту боль.

Он думал, что это не так уж страшно — поссориться с семьей, принять наказание, заставить их смириться со своей ориентацией. Но в его сценарии не было места материнским слезам. Он думал, что сможет проявить твердость, но не смог. Он хотел только одного — спрятаться.

Его голос дрогнул:

— Мама, прости. Прости, что я опозорил вас и причинил боль. Это моя вина.

Мать, услышав плач сына, не смогла больше его корить. Она сказала:

— Возвращайся домой. Попроси прощения у отца. Ты просто сбежал, когда случилась беда, разве ты не знал, что мы будем волноваться?

— Я знаю. Я вернусь с братом и во всем признаюсь.

Когда звонок завершился, И Чжоу, глядя на его расстроенное лицо, уже не мог злиться. Он сказал:

— Мать отходчива, с ней проще. Вернемся — лучше проси прощения у отца, соглашайся со всем, что он скажет, лишь бы замять дело.

И Цянь, подперев голову рукой, ответил:

— Я знаю.

— Раз знаешь, хорошо, — И Чжоу раздраженно добавил. — А кто это тут называл меня психом?

И Цянь швырнул телефон ему на колени:

— А разве ты вел себя иначе? Мой друг помог мне, приютил, а ты что устроил?

— Надеюсь, он действительно просто друг, — мрачно ответил И Чжоу.

— Что ты имеешь в виду? — И Цянь в упор посмотрел на него.

Фу Фэй однажды сказал, что характер И Цяня таков: «приблизись — станет дерзким, отдалишь — затаит обиду». И был прав. Чем больше ему уступали, тем более капризным он становился. Он с детства не боялся брата, которого все считали суровым, ведь И Чжоу никогда его по-настоящему не бил.

И Чжоу убрал телефон, схватил брата за плечо и подался вперед:

— Ты сам знаешь, что я имею в виду. Думаешь, я слепой? Я всё вижу. Ладно, про Фу Фэя я тебе поверил — ты связался с ним, когда он был свободен, а когда он женился, вы расстались. Но

это? Сбежать с каким-то парнем на край света? Ты не боишься, что тебя там убьют и закопают?

И Цянь знал, что брат проявляет заботу, но его переполняла тоска, которую не с кем было разделить. Слова брата вызвали ответную вспышку ярости:

— Я уже не ребенок, неужели я не могу отличить хорошего человека от плохого? И я же сказал — у нас с ним ничего нет! Как еще мне тебе объяснить?

И Чжоу парировал:

— Ты можешь отличить хорошее от плохого? Если можешь, то как ты связался с Фу Фэем? Когда его жена пришла к нам с криками, вся семья И была опозорена!

— Репутация, репутация! Я знаю, что для вас это важнее всего. Я опозорил вас, я знаю! Ну и что вы теперь со мной сделаете?

И Чжоу позеленел от ярости:

— Ну надо же, какой смелый стал.

И Цянь оттолкнул его и отвернулся к окну. Он понимал, что действительно опозорил семью, и оправдываться было бесполезно.

На самом деле он сам не понимал, почему всё так вышло. Он тихо прошептал:

— Неужели связь с Фу Фэем — это такой позор?

И Чжоу, услышав это, воскликнул:

— А ты как думаешь? Ты знаешь, что говорят за твоей спиной? Младший сын семьи И побежал ложиться под Фу Фэя... — И Чжоу зло выругался. — Забудь, я даже не могу повторить эти грязные сплетни.

— Я свободен в своем выборе, разве нет? Я не имею права на любовь? Что такого в том, что мне нравятся мужчины? Когда мы сошлись, он не был женат, что в этом плохого? Нельзя было с ним спать? — И Цянь, только что пребывавший в апатии, вспыхнул от слов брата.

И Чжоу был готов дать ему пощечину, но, увидев покрасневшие глаза брата, опустил руку:

— Смотри, не скажи этого отцу, когда вернемся. Он тебе ноги переломает.

И Цянь потер глаза и высморкался в салфетку. Звук раздражал И Чжоу, но тот сдержался, чтобы снова не накричать.

Гу Шуцзы, женщина с горячим нравом, сначала вела себя вежливо, рассказывая лишь факты: что у И Цяня и её мужа Фу Фэя была связь, что муж обманул её, а И Цянь помогал ему в этом и состоял с ним в интимных отношениях. Услышав это, старик И чуть не лишился чувств от гнева и тут же приказал вернуть И Цяня домой.

<http://bllate.org/book/21447/2191821>